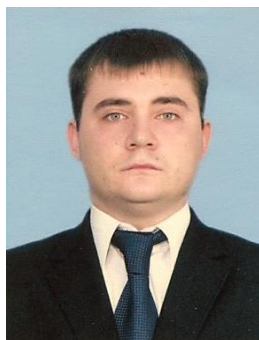

УДК 316.752

DOI 10.23683/2227-8656.2019.1.12

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ
КОНСТРУКТ ИЗУЧЕНИЯ
СТАНОВЛЕНИЯ
РОССИЙСКОГО
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

**THE METHODOLOGICAL
CONSTRUCT OF RESEARCH
OF THE FORMATION
OF RUSSIAN
CIVIL SOCIETY**

Ковалев Валерий Валерьевич

Соискатель кафедры теоретической
социологии и методологии
региональных исследований,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: mr.val.kovalev@yandex.ru

Valeriy V. Kovalev

Post-graduate Student,
Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: mr.val.kovalev@yandex.ru

Автором исследуется методологический конструкт изучения становления российского гражданского общества. Выявлены базовые индикаторы национальных особенностей гражданского общества, необходимые для оценки его зрелости и эффективности. Проанализированы социокультурные особенности формирования российской модели становления гражданского общества. Определен уровень зрелости и эффективности процесса становления гражданского общества в современной России.

Ключевые слова: становление гражданского общества; методологический конструкт; уровень зрелости и эффективности гражданского общества.

The author presents the methodological construct of research of the formation of Russian civil society. The basic indicators of national characteristics of civil society, the necessity to assess its maturity and effectiveness are identified. The socio-cultural characteristics of the formation of the Russian model of civil society are analyzed.

Keywords: formation of civil society; the methodological construct; level of ripeness and effectiveness of civil society.

Введение

В настоящее время Российская Федерация переживает один из наиболее важных периодов в своей истории. Это связано с поиском новых ценностных ориентиров, которые могли бы консолидировать россиян. Сегодня можно с уверенностью говорить о невозможности построения в современной России модели гражданского общества англосаксонского образца, считавшейся ранее эталонной для нашей страны.

Дело в том, что привычная для современных британцев и американцев практика гражданских связей и социальных отношений формировалась на протяжении нескольких столетий, прежде чем стать органичной частью их социума. В России же эта модель была неправомерно представлена как императивная, что привело к неудачной попытке фасадного внедрения институтов демократии и гражданского общества в отечественную социальную систему. Это, в свою очередь, привело к отторжению англосаксонских гражданских и демократических ценностей большинством населения страны и, как следствие, возрождению традиционализма.

Следовательно, модель гражданского общества, которую следует создавать в России, не может иметь характер заимствования какого-либо мирового эталона. С одной стороны, это связано с тем, что в мировой практике эталонной модели просто не существует, поскольку каждая национальная модель на разных этапах своего исторического развития переживала кризисные моменты и поэтому проходила несколько стадий качественных видоизменений. С другой – каждая национальная модель гражданского общества обусловлена историческим и социокультурным развитием традиционных ценностей и солидаристских практик. Со временем эти практики стали основой для институциональной и неинституциональной матриц гражданского общества, совокупность которых и привела к созданию той или иной мировой модели гражданского общества.

Это доказывает, что современная российская модель становления гражданского общества должна быть самодостаточным феноменом.

Объектом исследования является модель становления гражданского общества в современной России.

Предмет исследования – факторы, обуславливающие процесс формирования российской модели становления гражданского общества.

Цель статьи – определить национальные особенности процесса становления гражданского общества современной России.

Данная цель реализуется в следующих исследовательских задачах:

- выявить базовые индикаторы национальных особенностей гражданского общества, необходимые для оценки его зрелости и эффективности;
- проанализировать социокультурные особенности формирования российской модели гражданского общества;
- определить уровень зрелости и эффективности гражданского общества в современной России.

Анализу традиционных ценностей в современной России посвящено большое количество работ. Общие вопросы и многоуровневое их изучение представлены в исследовательских трудах таких авторов, как Ю.Г. Волков, А.В. Лубский, В.В. Ковалев, Н.К. Бинева и др. (Kovalev, 2018).

Базовые индикаторы национальных особенностей гражданского общества

Гражданское общество представляет собой обособленную от государства, но тесно связанную с ним совокупность социальных институтов и неинституциональных практик, функционирующую в рамках национальной правовой системы. Данная совокупность исторически детерминирована социокультурными ценностями, традициями и социальными стереотипами и основана на самоорганизации, активности и инициативе граждан с целью удовлетворения их потребностей. Реализация этих потребностей происходит за счет артикуляции целей, значимых для диалога между социальными акторами, входящими в гражданское общество, а также между его представителями и государственной властью.

Зрелым гражданское общество может быть лишь в том случае, если для его роста будут созданы условия, соответствующие социокультурным традициям конкретного общества. Для определения уровня зрелости и эффективности гражданского общества мы будем использовать следующие ключевые индикаторы.

Первым индикатором является степень проявления гражданской активности. Данный индикатор следует применять при изучении институциональной матрицы и неинституциональных практик в рамках той или иной модели гражданского общества. Это поможет выявить степень зависимости гражданского общества от государства, а также доминирование институциональных или неинституциональных практик функционирования гражданских связей. Этот индикатор является стартовым для последующего анализа гражданского общества, так как

инертность социальных акторов и их низкая доля участия в различных солидаристских акциях, общественных организациях и ассоциациях позволяют определить, что гражданское общество является незрелым и неэффективным. Зачастую при этом в обществе доминируют анти-гражданские неинституциональные практики функционирования социальных связей.

Другим индикатором является артикуляция целей, значимых для диалога между социальными акторами внутри гражданского общества и между его представителями и государственной властью. Значение этого индикатора определяется доминированием ценностей выживания или самовыражения, являющихся приоритетными для большинства населения, а также наличием либо отсутствием каналов реального и эффективного диалога между государственными и гражданскими институтами.

Третьим индикатором эффективности гражданского общества является его содержание в виде тех структурно-институциональных образований, которые складываются в процессе взаимодействия социальных акторов, проявляющих необходимую для этого гражданскую активность. Этот индикатор необходим для определения институционального развития гражданского общества на уровне как институциональной матрицы в целом, так и отдельных его институтов.

В целом базовые индикаторы национальных особенностей гражданского общества необходимы для выявления импульсов возрастания или снижения гражданской активности социальных акторов, а также определения эффективности сотрудничества социума и его активных представителей с государственной властью ради улучшения качества жизни населения. Это позволит нам проанализировать социокультурные особенности формирования российской модели гражданского общества и выявить уровень зрелости и эффективности гражданского общества в современной России.

Специфика модели становления российского гражданского общества

Современная российская модель становления гражданского общества во многом определена отсутствием в отечественной социальной практике конкурентной среды между государством и обществом. Это является одной из главных причин роста индифферентных настроений среди большинства россиян. Одновременно с этим россияне не воспринимают гражданское общество как партнера, равного государ-

ству, что сегодня является причиной возрождения традиционалистских ценностей.

В связи с этим нам необходимо проанализировать социокультурные особенности формирования российской модели гражданского общества, российские социокультурные традиции, формирующие характерную для неё ментальную программу.

Изучение российской ментальной программы проводилось авторским коллективом под руководством А.В. Лубского для исследования социальных процессов, протекающих в современном российском обществе. В этом исследовании было выявлено, что снижение потребности россиян в развитии гражданского общества во многом связано с негативным опытом либерального развития России в начале 1990-х. В рамках данной концепции российский социум представляет собой тип государственно-организованного общества. Основой его функционирования и развития выступает неформальная институциональная матрица, задаваемая государственной властью, что свидетельствует о невысоком уровне зрелости отечественного гражданского общества и его институтов (Лубский, 2017).

Эта матрица представляет собой интегративную структуру, которая объединяет неформальные институты. С одной стороны, неформальные институты представляют собой нормы и правила социальных взаимодействий, которое определяют социальную ткань российского общества. С другой – неформальные институты являются когнитивными образованиями, заложенными в основу социальных действий, определяющих нормативные модели социального поведения россиян.

Неформальная институциональная матрица российского гражданского общества определяет социокультурные ценности и нормы, значимые для россиян. В связи с этим социокультурные ценности российского социума связаны с ориентацией на сильное социальное государство, основанное на социальной справедливости. Нормами социального поведения россиян сегодня являются доминирование социального патроната над индивидуализмом, приоритет непотизма и индивидуальных связей как основы межличностных отношений в локализованных социальных группах, а также наличие клиентарных связей. По этой причине неинституциональная матрица российского общества имеет сложносоставной характер, так как имеет в своем основании патернализм, этатизм, клиентализм и корпоративизм (Волков, Лубский, 2018).

Базовой структурой ментальной матрицы, предопределяющей развитие гражданского общества в России, является бинарная концеп-

туальная связь по направлениям государство – власть, порядок – авторитет, «быть как все» – справедливость, патриотизм – гражданственность. Эти социокультурные детерминанты являются факторами, определяющими характер социального действия в российском обществе.

В связи с этим оптимальными для россиян взаимодействиями государства и гражданского общества являются попечительство и правовая защита со стороны государственных институтов. По этой причине мы солидарны с позицией В.В. Ковалева относительно того, что фасадное внедрение институтов демократии и гражданского общества англосаксонского образца не получило поддержки в российском социуме по причине того, что либеральный аксиологический стереотип как неререфлективная социокультурная доминанта не был в нем выработан (В.В. Ковалев, 2015).

В итоге консолидация населения в России сегодня обеспечивается за счет этатизма, патернализма и патриотизма. Это триединство обуславливает определенную кристаллизацию традиционных ценностей для общественного одобрения при реализации ключевых аспектов российской внутренней и внешней политики.

Отечественный этатизм воплощает собой комплекс социальных ожиданий и действий государственной власти, направленных на абсолютизирующую и мобилизующую роль государства. В связи с этим государственное вмешательство в сферу гражданского общества и давление на него воспринимаются россиянами как норма.

Говоря о ценностных аспектах российского патриотизма, следует обратить внимание, что сегодня этот ценностный феномен слабо ориентирован на какие-либо проявления гражданской активности, кроме поддержки власти и армии во внешней и внутренней политике, а также эмоциональной поддержки российских спортсменов на международных соревнованиях различного уровня. В большинстве своем любовь к своей Родине, а также осознание того, что твоя страна лучше, чем другие, сводится именно к этим действиям.

Что же касается специфики российского патернализма, то он в основном выражен в позиционировании главы государства как национального лидера, с деятельностью которого связаны ожидания большинства россиян. Такая ценностная ориентация, как и в случае с соборностью, определяет стандарты социального поведения россиян в готовом виде, так как принципы реализации внутренней и внешней политики президента автоматически позиционируются как национальная идея.

Это означает, что традиционализм в современной России действительно создает ценностную систему координат, в которую вписаны социальные отношения граждан и само гражданское общество в целом. В то же время традиционные ценности порождают целый комплекс рисков, связанных со снижением гражданской активности. К таким рискам относятся потребительское отношение к институтам гражданского общества, развитие иждивенчества, формальность диалога власти и общества, рост авторитарных тенденций в управлении и др.

По этой причине процесс становления гражданского общества в России затрудняется социокультурными деформациями, препятствующими развитию гражданской культуры и гражданской активности.

Заключение

Таким образом, проведенный нами анализ позволил определить невысокий уровень зрелости и эффективности гражданского общества в современной России. Это объясняется, на наш взгляд, неверными целевыми направлениями гражданского развития, выбранными российской властью. Следствием этого является слабая гражданская активность, что отмечается даже в системе социальных отношений, вписанных в традиционализм. Более всего это наблюдается в институциональной матрице российского гражданского общества, что делает ее слабовыраженной и автоматически приводит к развитию неинституциональных практик как гиперкомпенсации данного процесса.

С точки зрения отечественных ментальных программ и модальных моделей социального поведения, которых придерживаются большинство россиян, именно власть, а не гражданское общество является механизмом, устанавливающим базовые принципы общественных отношений. В связи с этим современная российская модель гражданского общества сегодня как никогда нуждается в развитии эффективного диалога между властью и гражданским обществом. Это необходимо для снижения степени интенсивности напряженности и разобщенности в российском социуме, которая и сегодня возрастает все больше и больше.

Как мы уже говорили ранее, в мире не существует эталонных национальных моделей гражданского общества, которые можно было механически перенести из одного региона мира в другой. В то же самое время можно говорить о рациональном использовании мирового опыта развития гражданского общества. В связи с этим в России может иметь место заимствование некоторых элементов стратегий развития гражданского общества, которые были использованы властью в

Швеции и Германии, где повышение уровня гражданской активности является важной составной частью государственной стратегии. На наш взгляд, это может быть одним из эффективных способов развития социальной системы в современной России.

Литература

Волков Ю.Г., Лубский А.В. Российская реальность в пространстве социологического дискурса: монография. В 2 кн. Кн. 1 Ростов н/Д: Издательство Южного федерального университета, 2018. 278 с.

Ковалев В.В. Роль и значение аксиологических стереотипов для формирования устойчивости развития социальных институтов российского общества // *Гуманитарий Юга России*. 2015. № 1. С. 60–69.

Лубский А.В. Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе // *Журнал социологических исследований*. 2017. Т. 2, № 2. С. 17–30.

Kovalev V.V., Volkov Y.G., Lubsky A.V., Bineeva N.K, Gubnelova N.V. Practices of solidarity as a subject of intellectual traditions in Russia and the west // *International Journal of Engineering & Technology*. 2018. № 7. P. 71–74.

References

Volkov Yu.G., Lubsky A.V. (2018). Russian reality in the sociological discourse space: monograph. In 2 books. Prince 1 Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Federal University (in Russian).

Kovalev, V.V. (2015). The role and importance of axiological stereotypes for the formation of the sustainability of the development of social institutions of Russian society. *Gumanitariy Yuga Rossii*, 1, 60-69. (In Russian).

Lubsky, A.V. (2017). The mental programs and the models of social behavior in Russian society. *Zhurnal sotsiologicheskikh issledovaniy*, 2 (2), 17-30. (In Russian).

Kovalev, V.V., Volkov, Y.G., Lubsky, A.V., Bineeva, N.K, Gubnelova, N.V. (2018). Practices of solidarity as a subject of intellectual traditions in Russia and the west. *International Journal of Engineering & Technology*, 7, 71-74.

Поступила в редакцию

24 декабря 2018 г.